

У «ЛУКОМОРЬЯ»: К ИСТОРИИ ОДНОГО «НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКОГО» ЖУРНАЛА

ОЛЕГ ЛЕКМАНОВ

Начну с признания и покаяния: заявляя тему для доклада, положенного в основу настоящей заметки, я руководствовался беглым просмотром нескольких материалов журнала «Лукоморье», знанием об одиозной репутации его издателя Михаила Алексеевича Суворина и фельетоном критика-марксиста Вячеслава Павловича Полонского, который «благословил» рождение суворинского журнала следующим образом: «<...> у ихнего “лукоморья” “русский дух”. “Здесь Русью пахнет”. Еще бы! Кто в этом сомневался! Не только пахнет: можно сказать — разит. И не просто русским духом — а, так сказать, почти что истинно — русским» [Полонский: 29]. Кроме того, я держал в памяти скандальную историю с выходом осенью 1915 г. из числа постоянных авторов «Лукоморья» большой группы писателей (С. Ауслендера, Г. Иванова, М. Кузмина, Б. Садовского, Ю. Слезкина, Ф. Сологуба и др.), объяснивших свой поступок в открытом «Письме в редакцию» «Биржевых ведомостей»:

Мы участвовали в журнале «Лукоморье» до тех пор, пока чисто-литературная и в общем приемлемая физиономия этого журнала не возбуждала в нас принципиальных сомнений <...> Нисколько не смущаясь нападка, от кого бы они не исходили, мы видим, что в последнее время «Лукоморье» приняло нежелательную для нас тенденциозную окраску, доказательством чего служат статьи Бурнакина и портрет Буренина. Ввиду этого мы считаем дальнейшее сотрудничество в «Лукоморье» невозможным¹.

¹ Биржевые ведомости. 1915. № 15182. 30 октября. Утренний выпуск. Фотография Буренина была опубликована в качестве приложения к заметке Н. Жуковской «Театр имени А. С. Сувори-

Тщательное изучение *всех* номеров «Лукоморья» в очередной раз показало, как опасно историку литературы доверяться беглым просмотрам, устойчивым репутациям, коллективным заявлениям и критикам-марксистам. Предлагаемый далее обзор журнала М. А. Суворина, хочется надеяться, послужит отправной точкой для его объективного, нетенденциозного изучения.

Первый номер этого «еженедельного литературно-художественного и сатирического журнала»² датирован 16 апреля 1914 г. В дальнейшем журнал выходил регулярно, по средам, вплоть до сентября 1917 г. Изредка номера выпускались сдвоенными. Издателем «Лукоморья» с 1 номера за 1914 г. по 18 номер за 1917 г. был Михаил Суворин, сын известного публициста Алексея Суворина от первого брака, с 1907 г. — фактический редактор консервативного «Нового времени». Редактором же «Лукоморья» первоначально числился еще один любитель «русского духа» — журналист и писатель Андрей Селитренников (псевдоним — Ренников), затем — сам Суворин, а в последние месяцы существования журнала — писательница из суворинского круга Наталья Жуковская (Лисенко). Заведующим художественным отделом журнала долгое время значился художник-график Герасим Магула.

У «Лукоморья» был большой формат и не очень большой объем. Печатался журнал на отличной бумаге, каждый номер содержал изрядное количество репродукций и иллюстраций первоклассных художников — И. Билибина, Б. Григорьева, М. Добужинского, Б. Кустодиева, Е. Лансере, Г. Лукомского,

на» (1915. № 41. 10 октября). Статей Бурнакина «Лукоморье» не печатало. Он лишь выступил с восхвалением этого журнала в «Новом времени» (номер от 4 сентября 1915 г.)

² Из анонса «Лукоморья». Приведем также фрагмент другого анонса журнала, печатавшегося в течение 1916 г.: «В настоящее время особенное внимание уделяется войне, события которой иллюстрируются известными художниками. В журнале печатаются повести, рассказы, фельетоны, стихи лучших современных писателей, помещаются произведения выдающихся художников, даются иллюстрации событий, карикатуры, шаржи. Особенностью журнала являются красочные рисунки».

Д. Митрохина, П. Митурича, Г. Нарбута, И. Репина, К. Сомова, Н. Тырсы, К. Юона и многих других. Материалы в номерах, как правило, распределялись так: стихи, небольшие рассказы русских писателей (очень редко — переводные вещи и никогда — повести с продолжением)³, художественные обзоры и рецензии, изредка — публицистические статьи и отзывы на книги лирики и прозы. Завершался журнал обширным юмористическим разделом. «Кузмин и Буренин... // Какой винегрет! // В рисунках отменен, // В поэзии нет... // Во взглядах упорен // И лих, как гусар... — // Там лозунг: “Суворин”, // Пароль: “Гонорар”», — такую эпиграмму на «Лукоморье» сочинил Лев Никулин.

Относительно «упорства» политических взглядов журнала Никулин сильно сгустил краски. Уже принцип распределения материалов в «Лукоморье» ясно показывает, что идеологическая составляющая в нем отнюдь не доминировала: в очень многих номерах статьи о политике просто отсутствовали. Более того, по нашим наблюдениям, реальная идеологическая платформа «Лукоморья» не слишком сильно отличалась от позиции, например, либеральной «Нивы»⁴ и должна быть рассмотрена в своей эволюции.

В истории издания Суворина достаточно четко выделяются пять этапов, в целом совпадающих с периодизацией всей русской *неконсервативной* печати 1914–1917 гг. Это этап становления журнала (апрель 1914 г. — июль 1914 г.); этап ура-патриотизма и очарования войной (август 1914 г. — январь 1915 г.); этап ослабления интереса к войне (февраль 1915 г. — март 1917 г.); этап очарования Февральской революцией (ап-

³ Среди этих вещей выделим следующие: *Франс А.* Мадам Матье (1915. № 36. 5 сентября); *Конан Дойль А.* Оправданный (1916. № 7. 13 февраля); *Брженчковский Г.* Разговор с пирамидами (Из Ю. Словацкого) (1916. № 20. 14 мая).

⁴ Как и «Нива», журнал Суворина предназначался для самой широкой аудитории, в отличие, скажем, от «Золотого руна». О «Ниве» и ее авторах подробнее см.: [Лекманов: 3–15].

рель 1917 г. — июль 1917 г.) и, наконец, этап разочарования в Февральской революции (август 1917 г.)

В номерах «Лукоморья» первого периода была предпринята попытка нащупать и сформулировать художественную и идеологическую программу журнала. Эти поиски не слишком удачно велись вокруг журнального названия — «Лукоморье». Так, в дебютном номере журнала появилась установочная, с потугами на остроумие, статья А. Ренникова с одноименным заглавием, в которой зачин «Руслана и Людмилы» юмористически прикладывался к современности: «Не нужно быть почетным членом Академии наук по отделу изящной словесности, чтобы догадаться, кто здесь дуб, кто кот и что за сказки может рассказывать бедная бессловесная тварь, сидящая на цепи у лукоморья. Финский залив, господа, ведь не что иное, как лукоморье! Дуб зеленый — Россия. Кот — обыватель, а сказки кота — это сидящая на цепи периодическая печать» [Ренников: 14]. В номерах 5, 7 и 8 за этот же год были помещены сатирические заметки А. Столыпина под общим названием «Сказки двадцатого века», заброшенные в июне 1914 г. и более не возобновлявшиеся. А в 13 номере за 1914 г. (от 9 июня) журнал напечатал групповую карикатуру «Кадетское лукоморье» с котом-Милюковым в центре.

В этот же период шла активная вербовка постоянных авторов для журнала, что было относительно нетрудно, поскольку Суворин установил для писателей и художников, печатавшихся в «Лукоморье», весьма высокие гонорары и авансы.

Вяловатый старт «Лукоморья» отнюдь не предвещал той бурной активности, которую журнал развил после начала Первой мировой войны (начало второго этапа деятельности журнала). С 17 (от 6 августа) номера за 1914 г. по 1 номер за январь 1915 г. «Лукоморье» не напечатало ни одного материала, прямо не связанного с войной. При этом практически не ощущается качественной разницы между военными произведениями маститых писателей и дилетантов, утонченных модернистов и топорных реалистов. Приведем три характерных фрагмента из стихотворений двух профессионалов и одной графоманки о войне, напечатанных в «Лукоморье» в этот пе-

риод, а читатель пусть угадает, где стихи графоманки, а где — профессионалов (проверить себя он сможет, заглянув в соответствующие примечания):

Выкован крепко ваш меч заповедный,
Скосит он жатву свою, —
Словно колосья, под клич наш победный
Лягут Тевтоны в бою⁵.

.....

С тобою Бог! На подвиг правый
Недаром меч ты подняла
И мир глядит на бой неравный,
Моля, чтобы орел двуглавый,
Сразил двуглавого орла⁶.

.....

За Карпаты, за Карпаты
Рвется царственная рать
Ярослава древний ратай,
Выносил из бедной хаты
Образа ее встречать⁷.

Как с издевкой вспоминал спустя год автор фельетона, напечатанного, заметим, в том же «Лукоморье», «великое единодушие проявила в те дни поэзия. Куда девались акмеизмы с футуризмами, как сквозь землю провалились направления, нет больше вырожденцев, нет отщепенцев, все патриоты, все спасают отечество <...> Все говорят в один голос? Но ведь это единодушие, ведь теперь же “общерусское единение”. “Ночью все кошки серы”. И это отнюдь не однообразие, а “унисон сердец”» [Пегас: 16–17]. Действительно, война на время как бы отменила литературные школы, поэты и прозаики разных течений вдруг ввели в свой активный словарь церковнославянизмы, запели о великой Руси, заговорили выпреним языком, пользоваться которым в мирное время считалось безвкусным и даже стыдным.

⁵ Елена Федотова. Народ-исполин (1914. № 21. 3 октября).

⁶ Георгий Иванов. Родине (1914. № 21. 3 октября).

⁷ Сергей Городецкий. Русская рать (1914. № 23. 17 октября).

В этот и последующие периоды значительное место в журнале стало отводиться материалам, пропагандировавшим славянское и русское искусство, славянское единство и русскую идею. Среди таких материалов — статьи Г. Магулы «Война и народные картины» (1914. № 30. 6 декабря) и «Русская икона» (1914. № 11. 14 марта); заметки Я. Прохорова «Война в народном песнетворчестве славян» (1914. № 31. 13 декабря) и «Музыкально-патриотическое творчество женщины-крестьянки» (1915. № 2. 10 января); репортажи М. Влагина «У врат Царь-Града» (1915. № 11. 14 марта) и «Славянство и германизм» (1915. 25 апреля. № 17); его же рецензия на переписку А. И. Тургенева и А. С. Кайсарова, названная «Пионеры славянофильства» (1915. № 37. 12 сентября); статья профессора А. Погодина «Единение славян» (1915. № 15. 11 апреля); заметка И. Евдокимова «Древнерусская иконопись» (1915. № 27. 4 июля); пламенное воззвание М. Дитрих-Рошфор «Возрождение Руси» (1916. № 8. 20 февраля); заметка Бориса Садовского «Новгород-Великий» (1915. № 25. 20 июня) и другие.

Важно только отметить, что в своем патриотическом раже и воспевании славянства «Лукоморье» в это время было отнюдь не одиноко. Пожалуй, невозможно назвать отечественный журнал, который бы в первые годы мировой войны не пел бы осанну русскому воинству и не проклинал бы «варваратевтона»⁸.

Спецификой «Лукоморья» стало повышенное внимание к месту и роли женщины на войне. Эта тема на все лады трактовалась в журнале как писательницами женщинами, так и представителями сильного пола, часто пишущими от лица женщин. К примеру, поэт, прозаик, драматург и юрист Владимир Опочинин напечатал в «Лукоморье» «Песню армянской девушки», из которой в целях экономии места приведем здесь лишь одну строфу:

Мы враги по духу и по крови, —
Так оставь меня, безумный Сулейман...

⁸ О русской «военной» поэзии эпохи Первой мировой войны см.: [Hellman: 9–62].

Каждый день я строго хмурю брови,
Глядя вдаль, на села мусульман⁹.

Перечисляя другие произведения о женщинах на войне, ограничимся именами авторов и названиями: Павел Орешников «Женские стихи. Из “Дневника”» (1914. № 29. 28 ноября); Ник. Кузнецов «Кармен» (1914. № 30. 6 декабря); Л. Никулин «Жанна Д’Арк» (1914. № 31. 13 декабря); Юрий Слезкин «Мать-командирша» (1914. № 31. 13 декабря); П. Потоцкий «Женские письма (с натуры)» (1915. № 10. 7 марта); Дмитрий Чивилев «Сестра милосердия» (1915. № 17. 25 апреля); М. Г. «Дежурная» (1916. № 10. 5 марта); Е. Джунковская «Вражеское знамя. Письмо сестры милосердия» (1916. № 32. 6 августа); Е. Джунковская «Подле позиций. Письмо сестры милосердия» (1917. № 8. 18 февраля).

В свой третий период журнал «Лукоморье» незаметно для многих пристрастных критиков и читателей превратился в крепкое стабильное издание с весьма неплохими разделами прозы и поэзии. Из тех писателей и поэтов, которые оставили в истории русской литературы заметный след, в журнале Суворина печатались: **Сергей Ауслендер** — 3 публикации¹⁰; **Константин Бальмонт** — 2 публикации¹¹; **Юрий Верховский** — 3 публикации¹²; **Владимир Гиляровский** — 1 публикация¹³; **Сергей Городецкий** — 41 публикация¹⁴; **Александр**

⁹ 1914. № 25. 31 октября.

¹⁰ «Я должен» <рассказ> (1914. № 27. 14 ноября); «Высокая защита» <рассказ> (1915. № 3. 17 января); «Грозная весть» <рассказ> (1915. № 10. 7 марта). Здесь и далее перечисляются художественные произведения авторов «Лукоморья». Литературно-критические статьи в расчет не берутся.

¹¹ «Легенды» (1915. № 23. 6 июня); «Стрела» (1915. № 24. 13 июня).

¹² «Коснулся неосторожно...» (1915. № 29. 18 июля); «Ты мне сказал, что соловьи поют...» (1915. № 32. 8 августа); «Я помню жгучую усладу...» (1916. № 34. 20 августа).

¹³ «В деревне» (1916. № 42. 15 октября).

¹⁴ «К жаворонку» (1914. № 1. 16 апреля); «Явление народа» (1914. № 17. 6 августа); «Воздушный витязь. Памяти Нестерова» (1914. № 18. 12 сентября); «Русская рать» (1914. № 23. 17 октября);

Грин — 2 публикации¹⁵; **Николай Гумилев** — 2 публикации¹⁶; **Михаил Зенкевич** — 3 публикации¹⁷; **Георгий Иванов** — 53 публикации¹⁸; юный **Валентин Катаев** — 1 публи-

«Прибытие поезда» (1914. № 27. 14 ноября); «Дед-Мороз» (1914. № 32. 25 декабря); «Пятнадцатый» (1915. № 1. 1 января); «Гибель сэра Арчибальда Дугласа» <рассказ> (1915. № 7. 14 февраля); «Моя земля» (1915. № 8. 21 февраля); «Двойной грех» <рассказ> (1915. № 14. 4 апреля); «Прообразы весны» (1915. № 18. 2 мая); «Римляне» (1915. № 21. 23 мая); «Родине» (1915. № 27. 4 июля); «Венеция» (1915. № 28. 11 июня); «Исцеление» <рассказ> (1915. № 32. 8 августа); «Как ветер и как солнце» <рассказ> (1915. № 40. 3 октября); «Последний штрих» <рассказ> (1915. № 48. 28 ноября); «Причащение детей» (1915. № 49. 5 декабря); «Пышный плат» (1915. № 50. 5 декабря); «Угодник ходит» (1916. № 1. 1 января); «Янко» (1916. № 3. 16 января); «Война» (1916. № 5. 30 января); «Русская весна» (1916. № 10. 5 марта); «Шабли» <рассказ> (1916. № 11. 12 марта); «Бриллиант» <рассказ> (1916. № 17. 23 апреля); «Страдная доля» (1916. № 21. 21 мая); «Венера» (1916. № 23. 4 июня); «Крымские сонеты» (1916. № 24. 11 июня); «На земле» (1916. № 26. 25 июня); «Любимой» (1916. № 29. 16 июля); «Добро дело» <рассказ> (1916. № 33. 13 августа); «Персидская птичка» (1916. № 34. 20 августа); «Ввысь» (1916. № 35. 27 августа); «Ирис» (1916. № 37. 10 сентября); «В Персии» (1916. № 40. 1 октября); «Победа сердца» (1916. № 41. 8 октября); «Поэт» (1916. № 46. 12 ноября); «На войне» (1917. № 3. 14 января); «Сады Семирамиды» <рассказ> (1917. № 7. 11 февраля); «Монах под спудом» (1917. № 8. 18 февраля).

¹⁵ «Поединок» <рассказ> (1914. № 18. 12 сентября); «Урбан Грец принимает гостей» <рассказ> (1914. № 19. 19 сентября).

¹⁶ «Пролетела стрела...» (1914. № 1. 16 апреля); «Конквистадор» (1915. № 50. 5 декабря).

¹⁷ «Албанский романс» (1914. № 9. 11 июня; псевдоним «М. Зе»); «Паяц» <рассказ> (1914. № 12. 2 июля); «Прощанье» (1916. № 8. 20 февраля).

¹⁸ «Песня», «Песни звонкие девчонок» (1914. № 3. 30 апреля), «Мы с мамашею скучаем...», «Простодушные березки...» (1914. № 14. 16 июля); «На начинающего Бог» (1914. № 20. 26 сентября); «Родине» (1914. № 21. 3 октября); «Песенка у вертепа» (1914. № 22. 10 октября); «Весть, которая опоздала» <рассказ> (1914. № 24.

24 октября); «Видение в Летнем саду» (1914. № 25. 31 октября); «Как странно, сердце не болит...», «Надежды не обманут нас...» (1914. № 28. 21 ноября); «Рождество в скиту» (1914. № 32. 25 декабря); «Девичье гаданье» (1915. № 2. 10 января); «Морозный день» (1914. № 9. 28 февраля); «Снега буреют, тая...» (1915. № 11. 14 марта); «Снова влечет тебя светлое знамя...» (1915. № 12–13. 21 марта); «Люблю рассветное сиянье...» (1915. № 15. 11 апреля); «Петроградские волшебства» (1915. № 21. 23 мая); «Итальянская песня» (1915. № 22. 30 мая); «Час и дом» (1915. № 27. 4 июля); «Годовщина войны» (1915. № 30. 25 июля); «Пожелтевшие гравюры» (1915. № 30. 25 июля — подписано «Г. И.»); «Недвижны липы, небо сине...» (1915. № 33. 15 августа; в юмористическом разделе); «Павловск» (1915. № 36. 5 сентября); «У памятника Петра» (1915. № 37. 12 сентября); «Покров» (1915. № 40. 3 октября); «Болгарам» (1915. № 41. 10 октября); «Монастырская липа» <рассказ> (1915. № 42. 17 октября); «Новогодние стансы» (1916. № 1. 1 января); «Мороз и солнце, опять, опять...» (1916. № 2. 9 января); «Москва» (1916. № 4. 23 января); «Белый снег синее в поле...» (1916. № 6. 6 февраля); «Монастырские стихи» (1916. № 8. 20 февраля); «Русская красота» (1916. № 9. 27 февраля); «Зеленый фон, немного мутный...» (1916. № 12. 19 марта); «Опять заря горит светла...» (1916. № 15–16. 9 апреля); «Русская весна» (1916. № 18. 30 апреля); «Вновь зеленые шорохи в лесе...», «Ветер, ветер и плещут воды...» (1916. № 21. 21 мая); «Когда вечерняя прохлада...», «Мерцают тускло шандалы...», «И тени тают, тени блекнут...» (1916. № 24. 11 июня); «Стройны вы, как тростинка...» (1916. № 26. 25 июня); «В широких окнах — сельский вид...» (1916. № 32. 6 августа); «Старинные портреты» (1916. № 34. 20 августа); «Князь Карабах» <рассказ> (1916. № 41. 8 октября); «Стихи о Петрограде» (1916. № 47. 19 ноября); «Я слышу святые восторги...», «Стихи о Петрограде» (1916. № 48. 26 ноября); «Верхарн» (1916. № 50. 10 декабря); «Святочная поездка» (1916. № 52. 25 декабря); «Моя любовь, она все та же...» (1917. № 2. 7 января); «Остров надежды» <рассказ> (1917. № 3. 14 января); «Теплятся жаркие встречи...» (1917. № 4. 21 января); «Куликово поле» (1917. № 6. 4 февраля); «Масляная» (1917. № 8. 18 февраля); «Декабристы» (1917. № 14. 25 апреля); «Кто говорит: “Долой войну!”» (1917. № 19–20. 17 июня); «Сколько лет унижений и муки...» (1917.

кация¹⁹; **Александр Кондратьев** — 1 публикация²⁰; **Михаил Кузмин** — 33 публикации²¹; **Алексей Ремизов** — 6 публикаций²²; **Юрик Ивнев** — 7 публикаций²³; **Борис Садовской** —

№ 21. 6 июля); «Выхожу я в родные просторы...» (1917. № 28–29. 31 августа).

¹⁹ «Теплый, тихий, ясный вечер...» (1915. № 11. 14 марта).

²⁰ «После долгой и трудной дороги...» (1914. № 10. 18 июня).

²¹ «Завтра будет хорошая погода» <рассказ> (1914. № 3. 30 апреля); «Напрасные удачи» <рассказ> (1914. № 15. 23 июля); «Два брата» <рассказ> (1914. № 23. 17 октября); «Великое приходит просто...», «Не шлет вестей нам барабаном...» (1914. № 32. 25 декабря); «Пять путешественников» <рассказ> (1915. № 2. 10 января); «Третий вторник» <рассказ> (1915. № 5. 31 января); «Зеленый соловей» <рассказ> (1915. № 14. 4 апреля); «Пять мартовских дней» <рассказ> (1915. № 18. 2 мая); «Я встречу с легким удивлением...» (1915. № 23. 6 июня); «Успенье» (1915. № 33. 15 августа); «Двое и трое» <рассказ> (1915. № 36. 5 сентября); «Невеста» <рассказ> (1915. № 39. 26 сентября); «Отчего не убраны нивы...» (1915. № 40. 3 октября); «Все тот же сон, живой и давний...» (1915. № 45. 7 ноября); «Волнения г-жи Радовановой» <рассказ> (1915. № 49. 5 декабря); «Я вижу в дворовом окошке...» (1915. № 50. 5 декабря); «Аврорин бисер» <рассказ> (1916. № 2. 9 января); «Мой герой» (1916. № 5. 30 января); «Портрет с последствиями» <рассказ> (1916. № 7. 13 февраля); «Последняя капля» <рассказ> (1916. № 12. 19 марта); «Пасхе» (1916. № 15–16. 9 апреля); «Бабушкина шкатулка» <рассказ> (1916. № 19. 7 мая); «Забытый параграф» <рассказ> (1916. № 23. 4 июня); «Какая-то лень недели кроет...» (1914. № 25. 18 июня); «Царевич Дмитрий» (1916. № 27. 2 июля); «Я недостойн» (1916. № 28. 9 июля); «Дама в золотом тюрбане» <рассказ> (1916. № 31. 30 июля); «Под вечер выдь в луга темные...» (1916. № 37. 10 сентября); «Машин рай» <рассказ> (1916. № 40. 1 октября); «Успокоительной прохладой...» (1916. № 49. 3 декабря); «Хорошая подготовка» (новелла) (1916. № 51. 17 декабря); «Рождество» (1916. № 52. 25 декабря); «Мы в слепоте, как будто не знаем...» (1917. № 7. 11 февраля).

²² «Лей иконописец» <рассказ> (1915. № 32. 8 августа); «Последнее прибежище» <рассказ> (1916. № 8. 20 февраля); “Sancta Sophia” <рассказ> (1916. № 15–16. 9 апреля); «Воронец. Народная

6 публикаций²⁴; **Игорь Северянин** — 1 публикация²⁵; **Федор Сологуб** — 11 публикаций²⁶; **Александр Тиняков** — 2 публикации²⁷; **Александр Ширяев** — 1 публикация²⁸; **Илья Эренбург** — 5 публикаций²⁹.

сказка» (1916. № 33. 13 августа); «Костяной дворец. Народная сказка» (1916. № 40. 1 октября); «Разные зайцы. Тибетская сказка» (1917. № 7. 11 февраля).

²³ «Екатерининские часы» <рассказ> (1915. № 47. 21 ноября); «Детище финогенов» (1916. № 4. 23 января); «Скупой рыцарь» <рассказ> (1915. № 50. 5 декабря); «Ее первый друг» <рассказ> (1916. № 1. 1 января); «Чужая любовь» <рассказ> (1916. № 35. 27 августа); «Малиновая шапочка» (1916. № 36. 3 сентября); «Медный кофейник» (1917. № 2. 7 января).

²⁴ «Ты бранным отроком погиб...» (1915. № 8. 21 февраля); «Невеста» (1915. № 20. 16 мая); «Двойник» <рассказ> (1915. № 23. 6 июня); «Самара» (1915. № 31. 1 августа); «Швейка» (1915. № 34. 22 августа); «Гробовый мастер» <рассказ> (1915. № 42. 17 октября).

²⁵ (1916. № 5. 30 января).

²⁶ «Вражий страж» (1914. № 31. 13 декабря); «Незамерзающий мальчик» <рассказ> (1915. № 1. 1 января); «Весенним дождиком разнежены...» (1915. № 22. 30 мая); «В ночной воде купаться мило...» (1915. № 24. 13 июня); «Тебя Господь накажет...», «В немую бездну канут...» (1915. № 26. 27 июня); «Отчего у тебя утомленные руки...» (1915. № 27. 4 июля); «Надоело уж нам, зеркалам...» (1915. № 31. 1 августа); «Наперекор осенней скуке...» (1915. № 34. 22 августа); «Вот наше озеро: широко...» (1915. № 39. 26 сентября); «Я пришла к тебе в порфире...» (1915. № 41. 10 октября); «Признать, что все на свете благо...» (1915. № 43. 24 октября).

²⁷ «Оправдание войны» (1915. № 5. 31 января); «Страшна смиренная Россия...» (1915. № 16. 18 апреля).

²⁸ «Прощание» (1915. № 31. 1 августа).

²⁹ «Непостижимое» <рассказ> (1916. № 44. 29 октября); «Кровать Людовика XV» <рассказ> (1916. № 46. 12 ноября); «Мартин Зелельбек» <рассказ> (1916. № 51. 17 декабря); «Искусственная нога “Селект”» <рассказ> (1917. № 6. 4 февраля); «Поль де-Виньи. Письмо из Парижа» (1917. № 15. 1 мая).

Как видим, печататься в «Лукоморье» считали для себя не зазорным писатели из тогдашней первой и даже высшей литературной лиги (Бальмонт, Гумилев, Ремизов, Игорь Северянин, Сологуб). Почти в каждом номере журнала появлялось хоть одно произведение автора с «именем». Нужно, впрочем, признать, что эти писатели часто помещали в издании Суворина проходные, написанные для заработка, вещи. Недаром в «Лукоморье» мы можем найти так много «датских» стихов и рассказов, приуроченных к церковным и иным праздникам, военным победам, а также к календарным сменам времен года.

В литературно-критическом разделе журнала абсолютно неизвестного широкой публике, хотя и очень задиристого Марка Влагина в третий период деятельности «Лукоморья» постепенно потеснили обладавшие куда более солидной репутацией и широтой кругозора Сергей Городецкий, Борис Садовской и Дмитрий Крючков. Безапелляционные влагинские нападки на Бунина³⁰, Куприна³¹ и Леонида Андреева³² сменились тремя статьями Городецкого о стихах тогдашних и будущих участников «Цеха поэтов»³³, доброжелательной рецензией Садовского на книгу стихов футуриста-одиночки Тихона Чурилина «Весна после смерти»³⁴ и его же обзором «О современной поэзии» (с проклятиями футуристам и похвалой Вяче-

³⁰ В заметках «Жемчужное ожерелье» (1914. № 2. 23 апреля) и «О гражданине вселенной» (1914. № 15. 23 июля).

³¹ В заметках «Жемчужное ожерелье» (1914. № 2. 23 апреля) и «Безликий талант» (1914. № 31. 13 декабря).

³² В заметке «Предсказания и рецепты» (1914. № 16. 30 июля).

³³ См.: *Городецкий С.* Тотс и Пруссак. Две маски (1916. № 2. 9 января); *Городецкий С.* Поэзия для себя <ругательная заметка о М. Лозинском, Г. Адамовиче и Рюрике Ивнине> (1916. № 6. 6 февраля); *Городецкий С.* Поэзия, как искусство <рекламная статья об акмеизме> (1916. № 18. 30 апреля).

³⁴ «Он несомненно даровит и оригинален, хотя и не без постороннего влияния: учителями его в поэзии являются Андрей Белый (главнейшее, как автор «Панихиды») и отчасти Иван Коневской» (1915. № 26. 27 июня. С. 16).

славу Иванову)³⁵, заметкой Крючкова «Неуместные мысли», защищавшей от наскоков критики военные стихи Сологуба и прозу Ремизова³⁶, и его же хвалебной статьей о Борисе Зайцеве «Земная печаль»³⁷. На долю Влагина осталось дважды воспеть талант Садовского-критика³⁸ да в заметке «Тэффи» сдержанно-одобрительно отозваться о юмористических произведениях этой писательницы³⁹. И только о Максиме Горьком и Дмитрие Мережковском, которых очень не любил лично Михаил Суворин, «Лукоморье», как правило, писало резко неприязненно. Горького в журнале ругали Влагин⁴⁰, А. А. Б.⁴¹ и Крючков⁴². Нападки на Мережковского начались уже в первом номере за 1914 г., где в разделе «Почтовый ящик» (со второго номера из журнала навсегда исчезнувшего) был помещен такой малоостроумный текст: «Никодиму Мережковскому. Спасибо, но исторических романов не печатаем. Кстати, у вас в рукописи описывается прием Ярославом Мудрым американского посольства. Разве вы не знаете, что открывать Америку раньше времени так же скверно, как и слишком поздно?»⁴³ В

³⁵ В № 45 за 1915 (от 7 ноября). Против футуризма (впрочем, не русского, а итальянского) было направлено сатирическое стихотворение Long ongle «Футурист»: «Внимайте, дети! // Спокойно кайзер может спать, — // Пронесся слух, что Маринетти // Решил его обвенковать» (1914. № 30. 6 декабря).

³⁶ В № 50 за 1915 (от 5 декабря). Заметим, что Сологуб в это время уже подписал письмо против «Лукоморья», о котором идет речь в начале нашей заметки. См. также заметку П. Владимировой «Поэзия в дни войны», где хвалились стихи Сологуба, Гумилева и Ив. Рукавишникова (1916. № 38. 17 сентября). В этой заметке находим забавную опечатку: в ней обсуждается стихотворение Гумилева «Памяти Аксинского» (вместо «Анненского»).

³⁷ В № 42 за 1916 (от 15 октября).

³⁸ В двух заметках: «Искренний голос» (1915. 11 апреля. № 15) и «О Борисе Садовском» (1916. № 22. 28 мая).

³⁹ В № 27 за 1916 (от 2 июля).

⁴⁰ В заметке «Под радикальным соусом» (1916. № 30. 23 июля).

⁴¹ В заметке «В защиту Максима Горького» (1916. № 34. 20 августа).

⁴² В заметке «Порченный» (1915. № 46. 14 ноября).

⁴³ 1914. № 1. 16 апреля. С. 18.

номере 52 (от 25 декабря) за 1916 г. была напечатана неприязненная заметка о Мережковском «Мелея» Дмитрия Крючкова⁴⁴.

С подачи Садовского в «Лукоморье» стали изредка появляться материалы историко-литературного характера. Назовем здесь его собственные заметки «Новый автограф Пушкина. Находка в старинном альбоме» (1915. № 16. 18 апреля), «Академический Пушкин» (1915. № 21. 23 мая) и «Венгеровский Пушкин» (1915. № 24. 13 июня), статью Крючкова «Воскресающий» о Баратынском (1916. № 4. 23 января) и хвалебную рецензию Влагина на сборник статей П. Е. Щеголева о Пушкине (1916. № 36. 3 сентября). Также укажем на семейную публикацию, осуществленную на раннем этапе существования журнала: «Из неизданных писем А. П. Чехова к А. С. Суворину» (1914. № 12. 2 июля).

Сатирический отдел «Лукоморья», пожалуй, можно назвать ахиллесовой пятой журнала Суворина: здесь с самого начала войны из номера в номер печатались плоские остроты о немцах и их союзниках и бесконечные карикатуры на императора Вильгельма. Ситуация несколько выправилась лишь с конца февраля 1916 г., когда постоянным автором отдела стал талантливый Николай Агнивцев, в итоге напечатавший в «Лукоморье» 27 стихотворных фельетонов⁴⁵. Особо отметим

⁴⁴ Ср., впрочем, вполне корректную рецензию Н. Л. Ж. на постановку пьесы Мережковского «Романтики» (1916. № 45. 5 ноября).

⁴⁵ «Очень просто» (1916. 23 февраля. № 4); «Три чуда Магадэв» (1916. № 5. 30 января); «Intime» (1916. № 11. 12 марта); «Песня корсара» (1916. № 13. 26 марта); «На вербе» (1916. № 14. 2 апреля); «История взятки российской» (1916. № 15–16. 9 апреля); «1906–1916 гг.» (1916. № 18. 30 апреля); «Звездные песенки» (1916. № 20. 14 мая); «Давно там» (1916. № 22. 28 мая); «Вечерняя история» (1916. № 24. 11 июня); «Ночью в городе» (1916. № 25. 18 июня); «Женское» (1916. № 35. 27 августа); «История театра российского» (1916. № 44. 29 октября); «Случай в Сент-Джемском сквере» (1916. № 45. 5 ноября); «Жираф и гиппопотамша» (1916. № 47. 19 ноября); «Новое издание старых сказок» (1916. № 50. 10 декабря; 1916. № 51. 17 декабря); «Ванька-

единственную в этом журнале и тоже в юмористической разделе публикацию Осипа Мандельштама, под псевдонимом Анк Сульпициус напечатанного в 6 номере (от 7 февраля) за 1915 г. несколько юмористических стихотворений из своей «Антологии античной глупости».

«Лукоморье», редактором-издателем которого по-прежнему оставался Михаил Суворин, с энтузиазмом встретило Февраль 1917 г. (начало четвертого периода деятельности журнала). Уже первый пореволюционный номер (№ 9–11 за 1917 г., от 2 апреля) открылся портретом П. А. Кропоткина и обширной публикацией «Из писем П. А. Кропоткина к близким». На протяжении нескольких последующих месяцев «Лукоморье» составлялось в основном из приветствующих революцию или антимоноархических материалов, среди которых особо выделим сатирическую «Историю дома Романовых» Николая Агнивцева (1917. № 14. 25 апреля). Пыл журнала, как и всей либеральной российской прессы, угас к августу 1917 г. (начало краткого пятого периода). В сдвоенном 24–25 номере «Лукоморья» (от 6 августа) были опубликованы направленная против большевиков статья «Политические партии в России», горькая заметка Михаила Андреева «Это ли свобода» и фельетон-антиутопия Козерога «Кошмар», начинавшийся так: «И вот настало. Экстренные выпуски газет вышли со списками новых министров. Иностранных дел — Ленин. Военный и морской — Троцкий. Внутренних дел — Зиновьев. Финансов — Коллонтай»⁴⁶. Вскоре предприятие Суворина прекратило свое существование.

Подводя общие краткие итоги этой заметки, выскажу твердое убеждение, что «Лукоморье» *не было* консервативным и

Встанька» (1916. № 52. 25 декабря); «Три новогодних тоста» (1917. № 1. 1 января); “Dausse de portefeuille” (1917. № 7. 11 февраля); «Песня свободы» (1917. № 9. 1–2 апреля); «История дома Романовых» (1917. № 14. 25 апреля); «Японская ваза с барельефами: японочкой и самураем» (1917. № 18. 5 июня); «Сказочка о дедке и репке» (1917. № 22–23. 17 июля); «Радуйтесь», «Адам и Ева» (1917. № 26–27. 25 августа).

⁴⁶ 1917. № 24–25. 6 августа. С. 18.

националистическим изданием — «Русью» в нем «разило» ничуть не больше, чем в остальной периодике военного времени; но для современников на журнал, увы, падала тень от «Нового времени» и других одиозных идеологических проектов М. А. Суворина. Интересная и значимая деталь: заявив о своем выходе из состава авторов «Лукоморья» осенью 1915 г., двое из подписантов, Михаил Кузмин и Георгий Иванов⁴⁷, в журнал Суворина очень быстро вернулись. Иванов тихо, без лишнего шума, а Кузмин, напечатав специальное объяснительное письмо в «Биржевых ведомостях»: «Подписывая письмо об уходе из “Лукоморья”, я руководствовался дружеской солидарностью с авторами письма, отнюдь не соглашаясь с мотивировкой их выхода, конечно шаткой и неубедительной»⁴⁸. Мое небольшое сообщение может восприниматься в том числе и как комментарий к этому месту открытого письма Кузмина.

ЛИТЕРАТУРА

- Иванов: *Иванов Г. В.* Китайские тени // Иванов Г. В. Собр. соч.: В 3 т. М., 1994. Т. 3.
- Кузмин: *Кузмин М. А.* Дневник. 1908–1915. СПб., 2005.
- Лекманов: *Лекманов О. А.* Русский модернизм и массовая поэзия. Статья первая: стихи в журнале «Нива» (1890–1917) // Некалендарный XX век. Вып. 2. В. Новгород, 2003.
- Пегас: *Пегас.* Поэзия для тугоухих. Расцвет. 1915. № 42. 17 октября.
- Полонский: *Полонский Вяч.* Случайные заметки. Об Эртелевом переулке, о сатире, о звонкой монете и о г.г. Городецком и Гумилеве // Рубикон. 1914. № 6 (Апрель).
- Ренников: *Ренников А.* <Селитренников А.> Лукоморье // Лукоморье. 1914. № 1. 16 апреля.
- Hellman: *Hellman В.* Встречи и столкновения. Статьи по русской литературе. Helsinki, 2009.

⁴⁷ Ср. его вполне доброжелательные, хотя и с передержками, воспоминания о журнале М. Суворина: [Иванов: 243–245].

⁴⁸ Биржевые ведомости. Утренний выпуск. 1915. № 15189. 4 ноября. Подробнее см. в комментарии Н. А. Богомолова и С. В. Шумихина к дневнику этого писателя: [Кузмин: 752].